

УДК 343.93

О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЗЛОСТНОГО НЕПОВИНОВЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯМ АДМИНИСТРАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Андрей БОРОВИК,

кандидат юридических наук, член-корреспондент

Академии экономических наук Украины, доцент кафедры уголовного права и правосудия
Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

АННОТАЦИЯ

В статье выяснена социально-правовая природа специально-криминологического предупреждения преступлений о злостных неповиновениях требованиям администрации учреждения исполнения наказаний, а также разработаны научно обоснованные пути, направленные на повышение эффективности данного направления предупредительной деятельности.

Ключевые слова: специально-криминологическое, предупреждения, преступление, осужден, злостное неповиновение, администрация, учреждение исполнения наказаний, персонал колоний.

ABOUT THE ESSENCE AND CONTENT OF SPECIAL-CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF THE SICKNESS INFLUENCE ON THE REQUIREMENTS FOR THE ADMINISTRATION OF THE INSTALLATION OF PURPOSES

Andrey BOROVIK,

Candidate of Juridical Sciences, Corresponding Member of Academy of Economic Sciences of Ukraine,
Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice of International University of Economics
and Humanities Academician Stepan Demianchuk

SUMMARY

The article clarifies the socio-legal nature of the special-crime prevention of crime, concerning malicious disobedience to the requirements of the administration of the institution of execution of sentences, as well as developed scientifically grounded ways aimed at increasing the effectiveness of this area of preventive activities.

Key words: special-criminological, prevention, crime, condemned, evil disobedience, administration, penal institution, staff of colonies.

Постановка проблемы. В криминологии под специально-криминологическим предупреждением преступлений понимают совокупность мер борьбы с преступностью, содержанием которых является разнообразная работа государственных органов, общественных организаций, социальных групп и граждан, направленная на устранение причин и условий, что порождают преступность, а также недопущение совершения преступлений на различных стадиях преступного поведения [1, с. 144]. При этом, как верно заметил П. Закалюк, в отличие от других разновидностей предупредительной деятельности, мероприятия специально-криминологического предупреждения преступлений оказывают влияние: 1) не только после совершения преступления, но чаще до его совершения; 2) в сфере, которая лишь частично регулируется правом; 3) средствами, что имеют исключительно целевое

предохранительное назначения; 4) иногда параллельно с другими средствами и видами предупредительной деятельности, но чаще после них [2, с. 329]. Исходя из этого, ученые специально-криминологическое предупреждение преступлений разделили на следующие направления деятельности: а) криминологическая профилактика; б) предотвращение преступлений; в) прекращение преступлений [1, с. 144]. По их убеждению, криминологическая профилактика – это совокупность мер по заблаговременному выявлению и устранению негативных явлений, которые возникли или могут возникнуть и детерминировать преступность или ее отдельные виды [137, с. 144]. При этом в зависимости от того, на какие явления и процессы направлены профилактические мероприятия, в науке их делят на: 1) криминологическую профилактику опережения – это такая деятельность субъектов предупреждения

преступлений, которая заранее информирует власти о общественно опасных явлениях, которые могут возникнуть при осуществлении тех или иных социально-экономических мероприятий и прямо или косвенно детерминировать определенные преступные явления, например, своевременное урегулирование общественных отношений с целью устранения таким образом причин и условий будущих преступлений [3, с. 24]. Примером реализации на практике мер профилактики опережения является осуществление криминологической экспертизы законопроектов Украины, ценность которой, по убеждению П. Закалюка, усматривается именно потому, что она дает обоснование для своевременной, как правило, до принятия последних в форме закона, общественно целесообразной профессиональной коррективы их содержания, направленной на устранение сомнительных или

спорных норм, и тем самым предотвращает негативные последствия внедрения законов в жизнь в виде создания благоприятных условий для совершения преступлений [4, с. 191–192]; 2) криминологическую профилактику ограничения, которая предусматривает принятие таких мер, препятствующих распространению в стране, регионе, городе криминальных явлений, детерминации отдельных видов преступности и формирования типичных черт различных категорий преступлений [3, с. 26]. При этом в научной литературе профилактика ограничения специально не выделяется и чаще рассматривается как метод общей профилактики преступности (наркомании, алкоголизма, безнадзорности детей и т.д.) [3, с. 26]; 3) криминологическую профилактику устранения, которая определяет такую деятельность субъектов, которая ослабляет или ликвидирует негативные явления и процессы, активизирует преступные проявления как отдельно взятых лиц, так и в целом преступности [3, с. 27]. Последние, как показывает в своих работах В.В. Голина, различают в зависимости от социального уровня общественных отношений, от недостатков, обусловленных нарушениями функций государственных органов, хозяйствующих субъектов, общественных организаций, должностных лиц и поведением граждан, в криминогенных явлениях и процессах, которые охватывают значительную часть населения (например, криминологическая профилактика выпуска или реализации недоброкачественной продукции) [3, с. 27]; 4) криминологическую профилактику защиты – как совокупность мероприятий, осуществляемых с целью ликвидации условий, способствующих возникновению преступных проявлений и (косвенно) антиобщественных взглядов. При этом, в отличие от профилактики устранения или ограничения, профилактика защиты имеет целью создание достаточной защиты и безопасности людей и вещей, а также внешние препятствия на пути посягательства на общественные отношения [3, с. 29]. Именно поэтому к объектам профилактики защиты относятся, с одной стороны, средства защиты и сохранения государственного и частного имущества, средства личной защиты (оружие, специаль-

ная одежда, технические устройства, новейшие технологии и т.д.), а, с другой, – правосознание потенциальных преступников [3, с. 29].

Что касается второго направления специально-криминологического предупреждения преступлений – предотвращение преступлений, то под ним в криминологии понимают совокупность мероприятий, направленных на отдельные группы и конкретных лиц, выполняющих преступные задания, которые задумывают совершение преступлений и положительно воспринимают преступный образ жизни, с целью дискредитации преступного поведения, добровольного отказа от преступной мотивации и намерения или продолжения преступной деятельности [1, с. 144]. Как показывает практика, предотвращение преступлений имеет место тогда, когда преступное поведение проходит этап с момента формирования преступного мотива к началу совершения преступления [1, с. 144–145]. Исходя из этого, мероприятия специально-криминологического предупреждения преступной мотивации разделяют на: а) мероприятия переориентации антиобщественной установки (специальные экономические и социально-психологические программы; криминологическая осведомленность населения, меры, направленные на формирование у граждан антикриминальной культуры и т.д.); б) активные контрмеры (убеждения; различных форм принуждения; предостережения, помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы; и т.д.) [1, с. 145].

Третье направление специально-криминологического предупреждения преступлений – прекращение преступлений – в науке определяется как совокупность видов деятельности, направленных на недопущение завершения начатого преступления и осуществления специальных мероприятий [1, с. 145]. В теории и на практике различают следующие мероприятия по пресечению преступлений: 1) меры освоения (осуществляются с целью достижения добровольного отказа лица от продолжения преступной деятельности); 2) меры предосторожности (применяются для того, чтобы создать условия, исключающие возможность или препятствующие продолжению

начатой преступной деятельности (усиление патрулирования определенными органами, изменение режима работы; разработка системы личной защиты или срочной связи населения с полицией и т.д.); 3) меры активного вмешательства (предусматривают немедленную реакцию правоохранительных органов в случаях, когда деяние повлечет за собой непосредственное посягательство (задержание лица во время приготовления (ст. 14 УК Украины) или покушения на преступление (ст. 15 УК), или создание условий для преобразования начатой деятельности и неудачное приготовление или покушение на преступление и т.д.) [1, с. 145].

Именно указанные теоретико-прикладные подходы и составили одну из задач этой разработки и методологическое основание при выяснении содержания специально-криминологического предупреждения злостного неповиновения требованиям администрации УИН, под которым в этой научной статье понимают совокупность мер борьбы с указанным видом преступлений в сфере исполнения наказаний, содержанием которых является деятельность специализированных субъектов предупреждения этим общественно опасным деянием совместно с другими субъектами профилактики, направленной на устранение детерминант, которые вызывают, обуславливают, коррелируют совершение злостного неповиновения, а также недопущения реализации противоправных намерений по этому поводу на разных стадиях преступного поведения осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Актуальность темы исследования. Как показало изучение научной литературы, достаточно активно занимаются разработкой вопросов, касающихся содержания злостного неповиновения осужденных в ИТУ, такие ученые, как К.А. Автухова, В.А. Бадыра, В.В. Василевич, Т.А. Денисова, А.Н. Джужа, А.Г. Колб, В.А. Меркулова, А.И. Плужник, А.Х. Степанюк, В.М. Трубников, И.С. Яковец и др.

Цель статьи. В то же время следует признать, что в современных условиях реформирования сферы исполнения наказаний проблемы, которые имеют прямое отношение к данному виду

преступлений, исследованы не в полной мере, а потому тема этой научной статьи является весьма актуальной и имеющей теоретическое и практическое значение.

Изложение основного материала. Как показали результаты данного исследования, правовыми источниками для занятия предупредительной деятельности в УВП выступают следующие нормативно-правовые акты:

1. Конституция Украины, в ст. 3 которой указано, что права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность государства. Учитывая, что при совершении злостного неповиновения требованиям администрации УИН нарушаются права персонала учреждений исполнения наказаний, которые закреплены в ст. 18 Закона Украины «О Государственной уголовно-исполнительной службе Украины», государство в виде принуждения (в данном случае путем применения средств уголовно-правового характера к осужденным) обеспечивает таким образом их права в отношениях с лицами, отбывающими наказание в ИТУ, в том числе осуществляя предусмотренную законом деятельность по предотвращению преступлений в сфере исполнения наказаний. В таком же контексте в этой деятельности применяются и другие нормы Конституции Украины (ст.ст. 6, 8, 19, 23). При этом следует отметить, что в прямой постановке ни одна норма Основного Закона не предусматривает осуществления предупредительной деятельности, а поэтому на практике реализация ее мероприятий проходит по аналогии (гр. *Analogia «соответствие; сходство»*) [5, с. 39], то есть на основании формальной тождественности норм Конституции Украины и других нормативно-правовых актов, касающихся сферы предупреждения преступлений;

2. УК и УИК Украины, в нормах которых определены соответствующие правовые основы осуществления специально-криминологического предупреждения злостного неповиновения требованиям администрации УИН. В частности, в ч. 1 ст. 1 УК одной из задач настоящего Кодекса закреплено задачу по предотвращению преступлений, а в ч. 2 ст. 50 УК – такую цель наказания, как предупреждение

совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Аналогичная задача нашла свое отражение и в ст. 1 УИК. Более того, в ст. 104 «Оперативно-розыскная деятельность в колониях» данного Кодекса среди задач данного вида ОРД закреплено предотвращение и выявление преступлений, совершенных в колониях, а также нарушений, к которым, в том числе, и относится злостное неповиновение требованиям администрации УИН;

3. специальные законы Украины, которые имеют непосредственное отношение к организации и реализации на практике мероприятий специально-криминологического предупреждения злостного неповиновения требованиям администрации УИН. Речь, в первую очередь, ведется о Законе Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором не только определенные субъекты, которые вправе осуществлять ОРД, но и основы этой деятельности, включая меры предупредительного характера. Кроме этого, правовые основания специально-криминологического предупреждения данного вида преступлений в сфере исполнения наказания в Законе Украины «О государственной уголовно-исполнительной службе Украины» в виде, в частности, обязанности персонала ДКВС Украины предотвращать совершение правонарушений и преступлений в ходе осуществления служебных полномочий (ст. 18);

4. ведомственные (подзаконные) нормативно-правовые акты Министерства юстиции Украины, в которых установлен порядок осуществления предупреждения специального-криминологического предупреждения правонарушений и преступлений, которые совершаются со стороны осужденных. В п. 1 раздела XIX «Надзор за осужденными» ПВР УВП отмечено, что с целью поддержания надлежащего правопорядка в учреждениях исполнения наказаний, предотвращения преступлений и правонарушений среди осужденных осуществляется комплекс специальных мероприятий относительно выявления, постановки на учет и организации надзора за лицами, склонными к совершению правонарушений. В таком же контексте сформулировано содержание и других ведомственных нормативно-правовых источников, включая и акты

с ограниченной (закрытой) для использования информацией (Инструкция по организации охраны, надзора и безопасности в УВП; Постановление об организации ОРД в УВП и т.п.) [6, с. 187–201]. Как установлено в ходе данного исследования, на эффективность и результативность специального-криминологического предупреждения злостному неповиновению требованиям администрации УВП влияет ряд обстоятельств.

Во-первых, в соответствии с санкцией ст. 391 и содержанием ч. 3 ст. 12 «Классификация преступлений» УК Украины, злостное неповиновение относится к преступлениям средней тяжести. В то же время, как это следует из содержания ч. 2 ст. 246 УПК Украины, негласные следственные (розыскные) действия относительно такой категории криминальных правонарушений не проводятся, что, без сомнения, крайне негативно влияет на состояние специально-криминологического предупреждения преступлений как в УВП, так и в целом в Украине. Такой вывод основывается на статистических данных, которые характеризуют современную преступность в нашем государстве. В общей структуре преступности в Украине, преступления средней тяжести составляют ежегодно больше 40% [7, с. 23–35]. Аналогичный удельный вес в структуре пенитенциарной преступности в Украине имеет ежегодно и злостное неповиновение требованиям администрации УИН [8, с. 10].

Из этого вытекает, что ст. 246 УПК сформулирована без учета практических потребностей борьбы с преступностью, а потому нуждается в изменении. В частности, стоит ч. 2 в. 246 УПК дополнить в конце предложения словосочетанием «за исключением преступлений, которые совершаются в местах лишения свободы» и изложить ее в новой редакции: «Негласные следственные (розыскные) действия проводятся в случаях, если сведения о преступлении и лице, которое его совершило, невозможно получить другим способом. Негласные следственные (розыскные) действия, предусмотренные ст.ст. 260, 261, 263, 264 (в части действий, которые проводятся на основании постановления следственного судьи), 267, 269,

269-1, 270, 272, 274 этого Кодекса), проводятся исключительно в уголовном производстве относительно тяжелых или особо тяжелых преступлений, за исключением преступлений, что совершаются в местах лишения свободы».

В качестве дополнительного аргумента по этому поводу выступает тот же факт, что уголовно-исполнительные правоотношения, которые возникают между персоналом УИН и осужденными, имеют свои особенности и регулируются преимущественно императивным методом (метод властного приказа) [9, с. 50]. К таким особенностям ученые, в частности, относят то, что: а) уголовно-исполнительные правоотношения являются одним из видов правоотношений; б) уголовно-исполнительные правоотношения возникают на основании норм уголовно-исполнительного права; в) постоянными субъектами этих отношений могут быть лишь органы и учреждения исполнения наказаний и лица, которые осуждены к отбыванию уголовных наказаний; г) субъекты отмеченных правовых отношений находятся в неравном правовом положении, поскольку осужденные являются подчиненными, относительно представителей органов и учреждений исполнения наказаний; д) большинство этих отношений являются долговременными правовыми отношениями, поскольку имеют реальный срок действия, установленный приговором суда [9, с. 139–140]. Кроме этого, в соответствии с содержанием уголовно-исполнительной политики волю государства в сфере исполнения наказаний закрепляет уголовно-исполнительное право, поскольку: 1) процесс исполнения наказания имеет властно-принудительный характер; 2) этот процесс заключается в применении к осужденным правоограничений; 3) отмеченный процесс является продолжением его приложения, осуществляемого на основе норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства; 4) в процессе исполнения наказания должно быть обеспечено единство его сущности и содержания, целей, заданий и средств их обеспечения [9, с. 48].

И, наконец, необходимость проведения негласных следственных (розыскных) действий по всем категориям преступлений, совершаемых

в сфере исполнения наказаний, следует из содержания ст. 102 УИК, в которой определены основные требования режима в колониях и закреплено его понятие, а именно: это установленные законом и другими нормативно-правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания в исправительных и воспитательных колониях, который обеспечивает изоляцию осужденных; постоянный надзор за ними; выполнения возложенных на них обязанностей; реализацию их прав и законных интересов; безопасность осужденных и персонала; раздельное содержание различных категорий осужденных в зависимости от вида колонии; изменение условий содержания осужденных. Указанный порядок выполнения-отбывания наказаний обеспечивается комплексом мероприятий, особое место среди которых занимают меры ОРД, главной задачей которых является поиск и фиксация фактических данных о противоправной деятельности отдельных лиц и групп (ч. 1 ст. 104 УИК), в том числе тех, которые совершают злостное неповиновение требованиям администрации УИН.

Во-вторых, на эффективность предотвращения злостного неповиновения влияет отсутствие в законах, регулирующих вопросы предупреждения преступлений, включая сферу исполнения наказаний, и в УИК Украины четко определенных объектов данного вида деятельности, а также их определения в ведомственных, как правило, конфиденциальных нормативно-правовых актах, не только искажает, как свидетельствуют результаты данного исследования, сущность этого процесса, но и создает условия для злоупотреблений со стороны как субъектов специально-криминологического предупреждения преступлений, так и с участием других субъектов в профилактике.

Учитывая указанное и ту практику определения объектов криминологического воздействия, сложилось в сфере исполнения наказаний Украины [8, с. 16], следует УИК Украины дополнить ст. 104-1 «Объекты предупреждения преступлений в колониях» следующего содержания: «С целью обеспечения режима исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, предупреждение право-

нарушений и преступлений среди осужденных осуществляется комплекс социальных профилактических мероприятий по выявлению, постановке на учет и организацию надзора за лицами, склонными к совершению правонарушений и преступлений».

Выводы. Так, в целом можно представить теоретическую модель специально-криминологического предупреждения злостного неповиновения требованиям администрации УИН и по-новому подойти к реализации задач предупредительного характера в сфере исполнения наказаний Украины.

Вместе с тем следует признать, что без учета потенциальных возможностей других видов предупреждения преступлений (общесоциального и индивидуального, включая виктимологический) эффективность специально-криминологического предупреждения, указанного в ст. 391 УК Украины преступления будет и в дальнейшем малорезультативной. Более того, решение вопросов предупредительной деятельности по злостному неповиновению требованиям администрации УИН только методами, формами и средствами специально-криминологической профилактики, как установлено в ходе данного исследования, никогда не даст желаемого результата и не достигнет цели, которая ставится перед субъектом данного вида предупреждения преступлений в сфере исполнения наказаний.

Список использованной литературы:

1. Криминология: учебник / В.В. Голина, Б. Головкин, М.Ю. Валуйская и др.; под ред. В.В. Голино, Б. Головкина. Харьков : Право, 2014. 440 с.
2. Закалюк А.П. Курс современной украинской криминологии: теория и практика: В 3 кн. Киев : Издательский Дом «Ин юре», 2007. Кн. 1: Теоретические основы и история украинской криминологической науки. 424 с.
3. Предотвращение преступности (теория и практика) : учеб. пособие / Голина В.В. Харьков : Нац. юрид. акад. Украины, 2011. 120 с.
4. Закалюк А.П. Курс современной криминологии: теория и практика:

В 3 кн. Киев : Издательский Дом «Ин Юре», 2008. Кн. 3: Практическая криминология. 320 с.

5. Булько А.Н. Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. Изд 3-е, перераб., испр. Москва : Мартин, 2010. 704 с.

6. Гула Л.Ф. Нормативно-правовое обеспечение взаимодействия органов исполнения наказаний с органами внутренних дел. *Научный вестник Львовского государственного университета внутренних дел*. Львов : Льв. ГУВД, 2006. № 1. С. 187–201.

7. Анализ работы судей общей юрисдикции в 2014 г. По данным судебной статистики. *Вестник Верховного Суда Украины*. 2015. № 6 (178). С. 23–35.

8. О состоянии правопорядка, изоляции и надзора, деятельности подразделений охраны, пожарной безопасности и военизированных формирований Государственной уголовно-исполнительной службы Украины в 2016 году: *Информационный бюллетень*. Киев : Департамент ДКВС Министерства юстиции Украины, 2017. 34 с.

9. Уголовно-исполнительное право Украины : учебник / А.Н. Джужа, И. Богатырев, О. Колб и др. ; под общ. ред. А.Н. Джужа. Киев : Атика, 2010. 725 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боровик Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, член-корреспондент Академии экономических наук Украины, доцент кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borovik Andrey Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Corresponding Member of Academy of Economic Sciences of Ukraine, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice of International University of Economics and Humanities Academician Stepan Demianchuk

aborovychok@gmail.com

УДК 347.97/99

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СУДЬИ В КОНТЕКСТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЬЯМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Анна ВИТЮК,

ассистент кафедры организации судебных,
правоохранительных органов и адвокатуры
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется роль профессиональной этики судьи в формировании образа судебной власти в целом. Обосновывается необходимость разумного ограничения определенных гражданских и политических прав и свобод судьи с целью правильного и полного выполнения им своих должностных обязанностей.

Ключевые слова: судебная этика, судебная власть, судопроизводство, гражданские права, политические права.

PROFESSIONAL ETHICS OF THE JUDGES IN THE CONTEXT OF LIMITATION OF THE IMPLEMENTATION OF THE JUDGES OF POLITICAL AND CIVIL HUMAN RIGHTS

Anna VITYUK,

Assistant at the Department of Judiciary, Law Enforcement Authorities and Advocacy
of National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

The article examines the role of the professional ethics of the judge in shaping the image of the judiciary as a whole. It justifies the need for a reasonable restriction of certain civil and political rights and freedoms of a judge, in order to properly and fully discharge his official duties.

Key words: judicial ethics, judicial authority, legal proceedings, civil rights, political rights.

Постановка проблемы. Наряду с мерами, направленными на противодействие коррупции, свой отпечаток на внесудебной деятельности судьи наложили ограничения прав человека, которые в полной мере обусловлены характером профессиональных обязанностей. Такие, казалось бы, крайние меры судья позволяет применять в отношении себя, так как отправление правосудия является занятием добровольным, никто в истории человечества еще не был официально принужден осуществлять обязанности судьи в классическом понимании этого слова. Провозглашая клятву, кандидат на должность судьи становится полноценным представителем профессии, а, следовательно, берет на себя не только права и преимущества судейской деятельности, но и весь объем ограничений, связанных с этим высоким званием. Значительная их часть обусловлена

принципом независимости судей и требованием к их беспристрастности. По аналогии с институтом конфликта интересов, ограничение политических и гражданских прав судьи связано не с борьбой против проявлений какого-то негативного явления, а носит характер превентивных мер, направленных на уменьшение риска возникновения таких негативных явлений, и именно поэтому следует детально проанализировать роль ограничений определенных гражданских и политических прав в деятельности судьи.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы, что связано именно с недостатками или пробелами, которые имеются в среде реализации судьями своих этических профессиональных предписаний.

Состояние исследования. Проблематика судейской этики и ее исследование